

В отличие от Лу Цимина, который легко справлялся с учёбой, Гу Чэн чувствовал некоторую досаду. Дело было не в том, что он был менее умен, а в том, что он вообще не уделял внимания учёбе. Для него толстые учебники не имели никакого смысла, и после того как он соприкоснулся с миром одарённых, эта мысль укрепилась. Если бы не давление Лу Цимина, он бы, вероятно, всё своё время посвятил совершенствованию.

Несмотря на плохие оценки, Гу Чэн благодаря привлекательной внешности, стройной фигуре, щедрости и холодному поведению стал одним из самых популярных парней в школе. Его соседом по парте был Лу Цимин, который также пользовался не меньшей популярностью.

В отличие от всегда холодного и отстранённого Гу Чэна, Лу Цимин казался очень мягким, терпеливым и доброжелательным. Он был лучшим учеником в классе, и учителя его очень любили. Такой красивый юноша, очевидно, больше соответствовал мечтам девушек их возраста.

Два симпатичных парня, сидящих рядом, привлекали много внимания. Даже учителя, приходившие на уроки, невольно бросали взгляд в их уголок, где солнечный свет, проникающий через окно, создавал прекрасную картину. Однако в возрасте, когда учителя и родители строго следят за ранними романами, ученики первого класса средней школы явно не решались завязывать отношения.

Хотя романы не начинались, неприятностей было немало. Такие успешные парни, как Лу Цимин и Гу Чэн, вызывали у многих раздражение. Обычные ученики, если и не любили их, ограничивались пересудами за спиной. Но те, кто уже начал вращаться в сомнительных кругах и кого учителя давно перестали контролировать, не были столь сдержанны.

Когда несколько хулиганов, якобы из-за того что у них «увели» девушек, подошли к ним, Лу Цимину это показалось просто смешным. Он даже не знал, кто эти девушки. К тому же в прошлой жизни он видел множество небожительниц и фей, поэтому вряд ли мог заинтересоваться окружающими его недоразвитыми девчонками.

В отличие от Лу Цимина, Гу Чэн был раздражён. Ему было неприятно, что эти люди приписывали Лу Цимину какие-то глупости. Какие ещё девушки? Лу Цимин вообще ими не интересовался. Вспоминая, как на уроках и переменах девушки украдкой поглядывали на Лу Цимина, Гу Чэн почувствовал недовольство, и его тон стал резче:

— Если хотите смерти, я вам помогу.

Эти хулиганы были настоящими забияками в школе, некоторые происходили из влиятельных семей. Они часто устраивали неприятности, вымогали деньги, и учителя предпочитали закрывать на это глаза. Увидев, как Гу Чэн ведёт себя нагло, они не смогли сдержаться и, схватив «оружие», бросились на него.

Лу Цимин смотрел на деревянную палку с недоумением. Было очевидно, что она была снята с домашнего стула, настолько примитивной она выглядела. Гу Чэн сунул свой рюкзак в руки Лу Цимина, давая понять, что не нуждается в помощи. Лу Цимин решил не вмешиваться и отошёл в сторону, ожидая конца схватки.

Сейчас Гу Чэн уже не был тем ребёнком, которого можно было обидеть. Благодаря Телу Бога Грома и его особой способности он не боялся не только этих хулиганов, но и целой толпы забияк. Когда палка ударила в его сторону, Гу Чэн просто ударил по ней, и она разломилась пополам, что заставило противников подумать, будто она была сломана изначально.

Пять или шесть хулиганов были повержены менее чем за минуту. В итоге на земле лежали все, кроме Гу Чэна. Он с презрением скривил губы. Это был результат его сдержанности. Если бы не неоднократные напоминания Лу Цимина не проявлять свои способности слишком явно в школе, он бы не обошелся с ними так легко.

Однако чувство, когда стоишь над поверженными противниками, было приятным. Гу Чэн зло улыбнулся, размышляя, не стоит ли добавить ещё один удар.

Лу Цимин, стоявший позади, слегка нахмурился. Когда Гу Чэн действовал, он явно почувствовал слабую волну его особой способности. А когда эти парни упали, казалось, что что-то из них было поглощено Гу Чэном.

Что могло быть у обычных людей? Только жизненная энергия. Вспомнив, как особая способность Гу Чэна поглощала его духовную силу, Лу Цимин почувствовал себя некомфортно. Если бы это было просто поглощение, то ничего страшного. Но если это касалось и обычных людей, то это было уже не просто поглощение.

Думая об этом, Лу Цимин подошёл, чтобы осмотреть этих парней. Действительно, их жизненная энергия немного уменьшилась, но не критично. Через несколько дней они восстановятся. Он слегка облегчённо вздохнул, но, вспомнив о неснятой печати Гу Чэна, снова нахмурился.

Гу Чэн, увидев его выражение, подумал, что тот недоволен тем, что он слишком сильно ударил. Почесав нос, он сказал:

— Я действительно сдерживался, они просто слишком слабы.

Лу Цимин покачал головой. Он не собирался винить Гу Чэна, ведь тот просто защищал себя.

— Не в этом дело, поговорим дома.

Гу Чэн кивнул, понимая, что, вероятно, проблема в его особой способности. Когда он бил этих парней, он действительно чувствовал прилив энергии, а после драки ощущал себя свежим и бодрым.

Прежде чем они успели уйти, к ним подбежала девушка в школьной форме. Её высоко завязанный хвост развевался на ветру. Она, запыхавшись, с покрасневшим лицом спросила:

— Лу Цимин, Гу Чэн, с вами всё в порядке?

Гу Чэн даже не обратил на неё внимания, фактически он даже не помнил, кто она такая. Лу Цимин же вспомнил, что это их староста. Вообще, классный руководитель хотел, чтобы старостой стал Лу Цимин, но он отказался, считая эту должность утомительной.

— Староста, с нами всё в порядке. Почему ты пришла?

Староста, увидев лежащих на земле парней, удивлённо открыла рот, но, вспомнив слухи о Гу Чэне, облегчённо вздохнула и смущённо сказала:

— Прости, Лу Цимин, это всё моя вина. Этот парень всё время приставал ко мне, а я его не люблю, поэтому сказала, что нравлюсь тебе. Я не думала, что он придёт к тебе с претензиями.

Услышав это, Лу Цимин не выразил никаких эмоций, но Гу Чэн стал ещё более раздражён. Он

сердито посмотрел на девушку и с сарказмом сказал:

— Так это ты устроила эту проблему. Кто разрешил тебе использовать Лу Цимина в качестве щита? Держись от нас подальше.

Девушка, получив такой резкий ответ, побледнела и, казалось, вот-вот заплачет, выглядела очень жалко.

Но ни Лу Цимин, ни Гу Чэн не собирались проявлять к ней сочувствие. Гу Чэн, видя её выражение, стал ещё злее. К тем, кто претендовал на внимание Лу Цимина, он всегда был безжалостен.

Лу Цимин, вспомнив, что она всё же их одноклассница и не сделала ничего плохого, остановил Гу Чэна и спокойно сказал:

— Ничего страшного. После этого они больше не будут тебя беспокоить.

Доброжелательный тон Лу Цимина вызвал у Гу Чэна неприятное чувство. Он знал, что многие в школе симпатизировали Лу Цимину, но обычно тот не проявлял к этому интереса. Может быть, ему нравится такой притворный тип? Думая об этом, Гу Чэн с ещё большим недовольством посмотрел на старосту.

Староста хотела что-то сказать, но, встретив взгляд Гу Чэна, проглотила слова и, сдерживая слёзы, кивнула.

Гу Чэн схватил Лу Цимина за руку и холодно сказал:

— Пошли.

Проходя мимо старосты, он всё же не смог сдержать своего неприязненного взгляда.

Лу Цимин крепко схватил Гу Чэна, его брови сдвинулись ещё больше. Когда они покинули школу, Гу Чэн с недовольством спросил:

— Что, Цимин, тебе правда нравится эта девушка? Она же такая уродливая.

Лу Цимин рассмеялся и спросил в ответ:

— Как ты мог такое подумать? Ты не заметил, что ты чуть не поглотил её жизненную энергию?

Гу Чэн замер. На самом деле он ничего не заметил. Лу Цимин, увидев его выражение, понял, что тот сам не осознавал этого, и объяснил, что заметил во время инцидента. С лёгким беспокойством он добавил:

— Кажется, когда ты испытываешь отвращение или враждебность, твоя особая способность автоматически атакует других. Сейчас она поглощает лишь немного жизненной энергии, но если способность станет сильнее, последствия могут быть ужасными.

[Примечания отсутствуют]